

**БЕКИР ЧОБАН-ЗАДЕ:
У ИСТОКОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tbittir@mail.ru

В работе представлены научная публикация – статья крымского-татарского ученого Бекира Чобан-заде, опубликованная в 1929 г. в журнале СП Азербайджана «Революция и культура», – первая по времени написания работа о балкарской литературе и ее исследование. В ней устанавливаются обстоятельства, предшествовавшие появлению статьи, рассматриваются культурные и научные связи между учеными крымских татар, балкарцев и карачаевцев. В незавершенном труде Б. Чобан-заде впервые дается жанровая характеристика карачаево-балкарскому фольклору, которая не могла быть полной в силу объективных и субъективных обстоятельств. Б. Чобан-заде дает высокую оценку духовному миру балкарцев и карачаевцев, определяет место этой культуры в системе тюркских культур и литератур. В работе важную часть занимает характеристика социально-политических преобразований. Автор говорит о позитивных процессах, обусловленных идеологией социалистического строительства. Ценность работы Б. Чобан-заде состоит в том, что в ней был опубликован отрывок из известных стихов Кязима Мечиева религиозно-дидактического содержания. В статье сделана попытка реконструкции культурных контактов и литературных связей деятелей культуры и науки Крыма, Северного Кавказа и Дагестана вековой давности.

Ключевые слова: Бекир Чобан-заде, Кязим Мечиев, Саид Шахмурзаев, карачаево-балкарский фольклор, литература, культурные контакты, литературные связи.

Литература балкарцев и карачаевцев, в отличие от других тюркских литератур, не имеет многовековой письменной традиции и берет свое начало с первого десятилетия XX в., когда появились напечатанные типографским способом книги. Предписьменный же период отмечен небывалом расцветом поэзии и просветительской публицистики. Произведения классиков карачаево-балкарской поэзии Каспота Кочкарова, Аппы Джанибекова, Кязима Мечиева, Исмаила Семенова к этому времени достигли своего совершенства и определяли во многом духовную жизнь народа. Статьи, очерки, небольшие прозаические произведения (рассказы, эссе, новеллы, рецензии на театральные постановки и др.) карачаево-балкарских просветителей из-за отсутствия письменности на родном языке в основном апеллировали к русскоязычному читателю, будучи опубликованными в различных периодических изданиях дореволюционной России. Мисост Абаев, Ислам Крымшамхалов, Басият Шаханов знакомили читателей с историей, бытом и культурой своего народа. Просветители в своих статьях и очерках писали о необходимости открытия школ, библиотек для кавказских горцев, чтобы они могли безболезненно интегрироваться в культурное пространство России. И здесь нужны были не репрессивные меры, а деятельность, направленная на развитие общей культуры. Как писал выдающийся балкарский юрист и публицист Басият Шаханов, «репрессии ни к чему хорошему привести не могут, так как нужны здесь не они, а нужно поднятие нравственного уровня загнанного, невежественного туземца, нужны школы, нужны просветительские учреждения» [Биттирова 2018: 154].

К периоду установления Советской власти на Северном Кавказе создались необходимые условия для формирования письменной литературы: открылась типография, был разработан алфавит вначале на основе арабской графики и следом – на латинской, были изданы учебники. Все усилия новой власти, направленные на преобразования в сфере культуры, попадали на благодатную почву. В истории карачаево-балкарской литературы 20–30-е гг. XX в. считаются периодом учебы, накопления мастерства при новых общественно-политических и идеологических обстоятельствах. Именно в этот период были востребованы карачаево-балкарские деятели культуры, окончившие в разное время в Крыму школу всемирно известного просветителя Измаилбея Гаспринского. В Карачае это был Исмаил Акбаев, в Балкарии – Саид Шахмурзаев и др. Они были первыми авторами учебников и учебных пособий для новых светских школ. Их учебники и поэтические произведения отличались пониманием задач, стоявших перед деятелями культуры по преобразованию традиционного горского общества, особым гуманистическим мировидением и широким кругозором авторов.

Традиции И. Гаспринского были подхвачены ученым, поэтом и общественным деятелем Бекиром Чобан-заде. «Знаменитый ученый проявлял трогательную заботу о молодых специалистах – выходцах из тюркоязычных народов Кавказа. Он специально ездил в Карачай, Балкарию и Дагестан и отбирал наиболее способных и в дальнейшем старался не упускать их из виду. В их числе был и Саид Шахмурзаев» [Шейх-Аметов 1997б].

Саид Шахмурзаев вернулся на родину после учебы в Крымско-татарском педагогическом техникуме, обретя друзей среди родственного по языку и культуре этноса. Одним из них был Бекир Чобан-заде – известный на весь тюркский мир сын крымско-татарского народа, выдающийся ученый и талантливый поэт, репрессированный и расстрелянный в 1937 г.

Трагическая судьба Бекира Чобан-заде была обусловлена его политической активностью в период становления новой общественной формации в Крыму после свержения самодержавия: в 1921 г. он стал председателем «Милли фирка» – национальной партии крымских татар, 1924 г. был избран ректором Крымского университета, но не утвержден властями. Немаловажную роль в трагической судьбе ученого сыграло и то обстоятельство, что он был заметной фигурой в научном сообществе как СССР, так и за его пределами. Понимая, что в Крыму началась борьба с «буржуазными националистами», Б. Чобан-заде летом 1924 г. принимает приглашение коллег из Баку для работы в Комитете по разработке нового тюркского алфавита. Дальнейшая его жизнь связана с Азербайджаном и благодаря этому шагу, ученый смог работать более десяти плодотворных лет.

«Важная веха в научной судьбе Чобан-заде – Всесоюзный тюркологический съезд, который проходил в 1926 году в Баку. Сюда приглашены ведущие ученые-тюркологи из разных стран. Чобан-заде входит в состав оргкомитета съезда, ведет организационную и научно-методическую работу, является членом редакционной коллегии по изданию бюллетеня съезда, выпустившей впоследствии стенографический отчет...

Эти годы для научной работы Бекира Чобан-заде особенно успешны. Он пишет и издает «Методику преподавания тюркского языка и литературы» в двух частях, около десятка научных и научно-методических статей. В 1927 году он назначен председателем научного совета Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита. В следующем году избран действительным членом Института Востока в Москве» [Бекирова 2012].

Но органы НКВД и здесь развернули против ученого клеветническую кампанию в бакинской печати. Несмотря на травлю в печати, Бекир Чобан-заде сохранил высокий авторитет в научных кругах. В 1930–1935 гг. он заведовал кафедрой узбекского языка в Ферганском пединституте, преподавал в Ташкентском

университете, Бухарском пединституте, был избран действительным членом Азербайджанского филиала АН СССР, в 1935 г. – членом Парижского лингвистического общества [Календарь знаменательных ... 2002: 25].

В числе научных интересов Б. Чобан-заде была тема этнокультурного родства тюрков Северного Кавказа, в том числе карачаево-балкарского народа. После изучения полевого материала и научных источников он приходит к выводу, что «кумыки ничто иное, как часть балкаро-карачаевских и северо-крымских тюрков, на что указывают, кроме языковых факторов многочисленные предания, сохранившееся среди современных кумыков» [Чобан-Заде 1926: 5]. Тема, обозначенная Б. Чобан-заде в этом небольшом исследовании, не потеряла своей актуальности, о чем свидетельствуют новые исследования кумыкских и карачаево-балкарских авторов [Алиев 2004; Биджиев 1993; Идрисов, Ханмурзаев, 2008].

Бекир Чобан-заде был сильной личностью, и даже в годы травли он продолжал активно заниматься научной деятельностью. В составе этнографической экспедиции, организованной Ростовским научно-исследовательским институтом по изучению Северного Кавказа (1929 г.) Б. Чобан-заде собрал не потерявший до сих пор своего научного значения фольклорный материал. Как позже стало известно, сопровождал экспедицию Саид Шахмурзаев, благодаря которому ученые смогли встретиться со знаменитыми сказителями и хранителями фольклора. Тогда же Б. Чобан-заде подарил своему молодому коллеге книгу стихов «*Боран*» («Буран»), годом ранее изданную в Симферополе. В день выселения балкарского народа С. Шахмурзаев спрятал подарок Б. Чобан-заде и номера газеты «*Терджуман*» И. Гаспринского в расщелине скалы и после возвращения из депортации нашел их в полной сохранности. Свои реликвии С. Шахмурзаев позже передал в музей И. Гаспринского в Крыму [Шейх-Аметов 1997а; Шейх-Аметов 1997б].

После экспедиции по Северному Кавказу Б. Чобан-заде публикует серию статей в журнале «*Инглаб ве маданият*» («Революция и культура»)*, выходявшей в Баку на азербайджанском языке. Его статья «*Малкар адабият. Биринчи мълумат*» – «Балкарская литература. Первая статья» была опубликована в 1929 г. в 9 номере журнала. Здесь он знакомит азербайджанского читателя с некоторыми фактами истории, жизни и быта балкарцев. Автор проводит типологию жанров карачаево-балкарского фольклора, приводит небольшие примеры по каждому из них в оригинале и переводе на азербайджанский язык. Статья, хотя и названа «Балкарская литература», в основном посвящена фольклору, приводятся лишь несколько образцов авторской поэзии.

Что немаловажно, в статье были опубликованы четыре строчки из стихотворения К. Мечиева, без указания автора. Строки из стихотворения К. Мечиева «*Игиллик бла аманлыкъ*» («Добро и зло»), приведенные проф. Чобанзаде, впервые опубликованы в двухтомном издании творчества поэта [Мечиланы 1989: 252–256]. В последующем А. Бегиевым был найден дефтер К. Мечиева, в котором все приведенные Б. Чобан-заде строки соответствуют оригиналу [Кязим 1996: 81–82]. Так строка «*Этгенлеринг тюше башлар эсинге*» в двухтомнике приводится как «*Этген аманлыгынг тюшер эсинге*», что, вероятно, было искажено переписчиками К. Мечиева. Очевидно, что опубликованный А. Тепшеевым вариант строки выбивается из общей стилистики стихотворения. Таким образом, публикация Б. Чобан-заде ценна и тем, что отрывок из стихотворения К. Мечиева, им приведенный, был записан при жизни автора без искажений.

* Печатный орган Союза писателей Азербайджана. Первый номер был издан 28 января 1923 г. под названием «Маариф и Меденият» («Образование и культура»), в дальнейшем несколько раз менял свое название: в 1928–1941 гг. – «Ингилаб ве меденият» («Революция и культура»), в 1941–1946 гг. – «Ветен угрунда» («За родину»), в 1946–1952 гг. вновь стал называться «Ингилаб ве меденият» («Революция и культура»). С 1953 г. журнал носит нынешнее название «Азербайджан».

Возможно, балкарской литературе должно было быть посвящено продолжение статьи, тем более что сам автор здесь же пишет: «Более подробный анализ этих жанров мы сделаем во второй нашей статье» [Чобан-заде 1929: 35], но, к сожалению, оно не было напечатано и это было связано с приведенными трагическими обстоятельствами судьбы ученого.

* * *

БАЛКАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (первая статья)

Малкары – это небольшая народность, проживающая на Северном Кавказе. Со стороны называли (или называют) их «балкарами», но сами себя они называют «малкарами». Необходимо также отметить, что словом «малкары» называлась вначале не вся народность, а только проживавшие совместно в одном ущелье. Весь народ называл (и называет) себя одним общим именем «таулу»... отсюда «таулу къыз» («тавлинская девушка»), «таулу тил» («тавлинский язык»), «таулу жашау» («тавлинская жизнь»), т.е. «горская девушка», «горский язык», «горская жизнь» и проч. – именно такая лексика употребляется сейчас в народе. «Малкары» или «балкары», став общим именем для народа, предпочтительнее для литературного употребления. Народ себя называет не по языку, а согласно бытовых различий. Поэтому слово «таулу» повторяется в языках различных горских народностей, таких как «асетин», «сидан» (? – Т.Б.).

Малкары проживают в различных долинах Северного Кавказа. Вот некоторые из них: Малкар, Холам, Чегем, Баксан, Гунделен. Эти долины находятся вокруг Эльбруса, а также у расположенных вокруг него снежных гор. Балкарские селения находятся вокруг этих вершин. Земли в основном двух типов: лесистые и луговые места. Быт определяется этой средой: охота, использование диких плодов, столярничество, изготовление различных предметов из дерева (этим промыслом малкары значительно прославились среди других народов), наконец, скотоводство. Несмотря на то, что в последнее время начало развиваться и производство зерна, в сельском хозяйстве балкарцев значительное место занимает животноводство. Балкарцы большую часть своей жизни проводит в жайлыкъла – яйлагах («кошлада»), занимаются выпасом скота, разведением животных.

Неизвестна история этого народа, неизвестно откуда, когда они пришли сюда. История до сих пор не располагает никаким материалом, и в устном народном творчестве нет достоверного ответа на этот вопрос.

Вместе с тем, собранный нами среди балкарцев в августе нынешнего года языковой и литературный материал, прослеженный в историческом аспекте, показывает, что:

1. Балкарский народ проживал на Северном Кавказе еще до монголо-татарского нашествия.

2. Балкарцы вначале проживали в солончаках, на равнине, и лишь позже были вытеснены в горы другими народами.

3. Балкарцы по языку относятся к кыпчакской группе турецко-татарских народов, в то же время по быту и культуре очень близки местным народностям Кавказа. Кроме того, и в быту, и в языке, и в литературе на турецко-татарский слой наложены элементы христианства, и в дальнейшем – исламской религии.

4. Общественное устройство их жизни остается под сильным яфетическим влиянием. Классовое расслоение соответствовало тому, как это наблюдается у других кавказских народов. Во главе Балкарского общества стоял «бий» или «таубий», затем «чанки», затем идут «уздени», наконец «куль», «казакки» и «жесиры».

Такое феодальное расслоение у балкарцев зародилось задолго до Октябрьской революции.

В дастанах других турецко-татарских народов нет воспеваемых в литературе большинства героев, таких, как Сосурук, Кубу, Рачкау, Коприан улу Биймай*, они являются героями местных кавказских народов.

Современный балкарский язык разделяется, в основном, на два наречия: 1. Малкарский диалект (чередование в словах подобно азербайджанскому языку: а) чередование в начале слова «й» – «ж», например, «жок» вместо «йок», вместо «ж» – «з», например вместо йок – «зох» б) чередование «з» – «с», например, вместо «баз» – «бас»** и т.д.; 2. диалект Чегемской и Баксанской долин, который тоже относится к тюркскому языку, но близок к казано-татарскому диалекту.

Между балкарским и карачаевским языками нет существенных различий. Если и есть различия, то лишь в некоторых словах и литературных выражениях. Поэтому балкарцы, численность которых не превышает 50 тысяч человек, используют карачаевские книги.

* * *

Балкарское устное народное творчество во многом отличается от других тюркско-татарских народов, но самое значительное отличие заключается в том, что балкарская литература находится еще в зародышевом состоянии. В этом отношении она может сравниться с литературой алтайских тюрков.

Стихотворчество развито менее всего. Встречаются чаще музыканты, играющие на «кыл комузе», это два музыкальных инструмента, сделанные из волос хвоста айгыра (коня). «Жырлаучу» – певцы поют «таурух» (возможно, заимствованное с арабского языка), «нарт жырла», «нарт назмула».

Мы, например, предлагали таким народным поэтам как Чоту и Жабука, которые являлись известными «жырлаучу» в чегемской долине, исполнить некоторые стихотворные произведения, но ничего от них не добились. Они или не знали таких произведений, или в большинстве считали зазорным говорить стихами. В этом отношении балкарские «жырлаучу» являются полной противоположностью киргизо-казахским акынам, не признающим прозу. Наиболее излюбленными жанрами у балкарцев являются рассказы, примеры (масалы). Самое большое искусство «жырлаучу» заключается в том, чтобы растянуть рассказ возможно (даже сверх возможно) больше.

Например, Чоту доказывал, что одну повесть он может рассказывать три дня и три ночи. Естественно, что сейчас, когда мы стремились за короткий срок узнать как можно больше, собрать различных образцов фольклора, такое «доказательство» нас не устраивало. Стихотворные формы употребляются в основном женщинами и молодежью. Вместе с тем после каждой фразы в повествовании идет припев – своеобразный рефрен, который поется в сопровождении кобуза, что придает особый героический оттенок всему рассказу. Нижеследующие примеры, приводимые нами, являются образцами балкарской литературы:

1. «Жырла» – так называется не только рассказ, но и любое произведение устного творчества, как и у других тюрко-татарских народов. Жыр, как мы отмечали, в основном, идут прозой, а иногда идут стихами...***

1. Ёрюзмекни жыры

*Ёрюзмек нелляй киши эди,
Къаялада чыпчыкъ аякълы,
Тёредеде темир таякълы.*

* Коприан улу Биймай – не сохранившийся в карачаево-балкарской Нартиаде герой.

** В карачаево-балкарском языке и его диалектах чередование «з» и «с» не встречается. При этом упущен другой вид фонетической трансформации – переход «ч» в «щ».

*** Здесь автор также допускает неточность, ибо жыр – песня, за редким исключением в форме махараза, стихотворное произведение, переложенное на мелодию.

*Ол атлагъанды да, баргъанды,
Бир ахшылыкъ этейим деп нартлагъа
Деп бара эди да,
Бир тюзню ичинде акъ марал отлай тура эди...*

1. Песня Ёрюзмека

Каким был мужем Ёрюзбек,
В горах его ноги подобны орлиным,
В тере он был с железным посохом.
Он встал и пошел,
Чтобы нартам нести добро,
Так он шел,
В одной долине белая маралиха паслась...*

2. Сосурукъ

*Нарт жыйылгъанды да, аулакъгъа чыкъгъанды,
Аулакъгъа чыгъып от табалмадыла,
Онлара, ра, ра, ра.
Жашла, от этигиз, деп айтдыла, уа...
Айлангандыларла, от этерге отлукъ тапмалла,
Онлара, ра, ра, ра...*

2. Сосурук

Нарты собрались и вышли на простор
И в долине не нашли огня.
Онлара, ра, ра, ра.
Молодые, разожгите огонь, сказал он, ла уа...
Ходили, искали, не нашли огня,
Онлара, ра, ра, ра...

3. Жансохлары

*Жансохлары Ташлы Сыртада жашай эдиле,
Къабартыны къой аягъынлай ашай эдиле.
Жансохлары тогъуз болалла,
Тогъузусу тогъуз атха минелле.*

3. Жансоховы

Жансоховы жили в Ташлы-Сырте,
Народ кабардинский как ногу баранью грызли.
Жансоховых девять братьев,
Девятеро садятся на девять коней.

«Ёрюзбек», «Сосурук», «Жансохлары» – отрывки из этих популярных среди балкарцев рассказов создадут у читателя некоторое представление о структуре балкарских произведений. В первом мы видим сочетание рифмующихся и прозаических строк, во втором – припев, который исполняет поэт в сопровождении кобуза, и, наконец, в третьем – мы наблюдаем слабую рифму и повторение.

II. «Инар» или «гинар» – единственное имеющееся у балкарцев стихотворное произведение**, содержание очень поэтическое, и, по нашим сведениям, исполняется только женщинами и девушками. Считается зазорным исполнение подобных строф мужчинами:

*Бийчесында жауады,
Минги Тауда туман къайнайды,
Насыплы боллукъ мени сюйгеним
Тойда нечик аруу ойнайды.*

* Здесь и далее подстрочные переводы с карачаево-балкарского языка Т.Ш. Биттировой.

** Инар также относится к жанру песни, аналогичен частушкам в русском фольклоре.

*Эрттен-ингир чыгып кычырады
Бийчесынны кундузу.
Арысейге кетген бери кайтмайды,
Кёзлерими жарык жулдузу.*

* * *

Дожди на Бийчесыне,
Туман клубится на Минги-Тау,
Пусть будет счастливым мой любимый,
Как он красиво танцует на свадьбе.

Утром и вечером кричит, выглядывая (из норы),
Выдра из Бийчесына.
Уехав в Россию, обратно не возвращается
Сердца моего яркая звезда.

III. Разновидностью стихотворного произведения являются религиозные стихи «назму». Они повстречались нам в Чегемской долине, очень большие по размеру, отрывок из одного «кыяматнаме»^{*} являются своеобразным «плачем»:

*Этгенлеринг тюше башлар эсинге,
Кьоркьуу келир ол заманда кесинге.
Жансыз атха салып, жолгъа чыгъарлар,
Ахлуларынг сени ызынгдан жыларла...*

* * *

Поступки твои начнут тебе вспоминаться,
В опасности тогда окажешься ты сам.
На коня без души (жизни) тебя положив, отправятся в путь,
Родственники вслед за тобой заплачут...

IV. По содержанию устное народное творчество балкарцев можно подразделить на следующие жанры:

- а) нарт сёзле – пословицы,
- б) элберле – загадки
- в) тилбургъучла – скороговорки,
- г) хиликгя, хиликгялыкъ жырла – сатирические (саркастические) стихи,
- д) кроме того, есть скорбные стихи, сказки, марсии, мисалы и охотничьи стихи.

Более подробный анализ этих жанров мы сделаем во второй нашей статье. Прежде, чем завершить эту небольшую статью, я хочу сказать несколько слов и о развитии культуры и литературы у балкарцев.

До Октябрьской революции обучение у балкарцев было в основном через мулл («эфенди»), причем на арабском языке. До Октябрьской революции не было школ и учебников на балкарском языке. После революции начались преобразования в автономной Кабардино-Балкарской республике, с центром в городе Нальчик. В балкарские села, где отроду не было других дорог, кроме конных троп, были проложены шоссейные дороги, стали по ним ходить автомобили. Самые лучшие здания сел были отданы под школы для трудящихся.

В Нальчике выходит газета «Кара Халкъ» на трех языках – кабардинском, балкарском и русском. У балкарцев появились молодые поэты и писатели. В самой

^{*} Б. Чобан-заде выделяет из духовной поэзии жанр «кыяматнаме», который соответствует жанру «мунажат».

народной литературе увеличивается народный дух. В качестве примера представлю ниже сказанные из уст малкарского пастуха строки:

*Суу бойнунда жерк битеди, къайнар ючюн.
Жарлыла да жашайдыла байлар ючюн.
Ёзденлеге, харам бийге бичакъ тийсин,
Къонишусуна харам къартха чечек тийсин.*

На берегу реки растет ольха, чтобы ее варить*.
Бедняки живут ради богатых.
Пусть коснется нож узденей и хитрых князей.
Пусть заразится оспой недоброжелательный к соседу старик.

Изучение балкарской народной литературы на примере малочисленного народа не только показывает благотворное влияние современной социальной структуры и показывает в ней отображение культурной революции, но и дает нам ценную информацию об истории тюрко-татарской литературы и языка и об оказании ею влияния на культурное развитие всего Северного Кавказа. Я же должен поблагодарить Ростовский научно-исследовательский институт Северного Кавказа, который отправил меня и академика Самойловича в Балкарию на месяц для изучения балкарского языка и литературы. Научные результаты этого исследования будут опубликованы известным институтом. Наконец я должен поблагодарить сотрудников Ростовского научно-исследовательского института по изучению Северного Кавказа, которые направили меня и академика Самойловича** на один месяц в Балкарию для изучения балкарского языка и литературы. Это дало возможность изучить влияние на балкарскую народную литературу, как дореволюционных общественных отношений, так и в некоторой степени культурной революции и в то же время дало возможность исследовать в целом тюрко-татарскую литературу и основные направления в развитии культурной революции на Кавказе, получить об этом ценные материалы. Научные результаты этого исследования будут опубликованы названным институтом.

Проф. Б. Чобан-заде
(Перевод с азербайджанского языка Т.Ш. Биттировой)

* В данной строке шуточной песни содержится интересный этнографический факт: в отваре ольховых веточек красили шерсть и кожу животных для дальнейшего производства из них различной одежды и кийизов (войлочных ковров).

** **Самойлович Александр Николаевич** (17(29).12.1880–13.2.1938) – советский востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1929 г.; член-корреспондент – 1924 г.). Родился в Нижнем Новгороде, ныне Горьком. Окончил Петербургский университет (1903); профессор там же (1917–30). В 1920–37 гг. профессор (1922–25 гг. – ректор) Ленинградского восточного института, в 1929–33 гг. – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН СССР, в 1934–1937 гг. – директор Института востоковедения АН СССР. Проводил полевые исследования языка, фольклора, быта тюркоязычных народов Крыма, Поволжья, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Алтая. Участвовал в создании письменностей для языков народов СССР. Основные труды по языку, литературе, фольклору и этнографии тюрков, по общим вопросам и истории тюркологии [БСЭ, 1590]. В своих исследованиях неоднократно обращался к фактам карачаево-балкарского языка.

Источники и литература

1. Алиев К.М. Дорогою тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. Махачкала, 2004. 128 с.
2. Бекирова Г. Бекир Чобан-заде. Электронный ресурс – <https://ru.krymr.com/a/27072791.html>. (Дата обращения: 12.02.2012).
3. Биджиев Х.Х. Тюрки Северного Кавказа (болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). Черкесск, 1993. 308 с.
4. Биттирова Т.Ш. Басият Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. 336 с.
5. БСЭ – Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 22. С. 1590.
6. Идрисов Ю.М., Ханмурзаев И.И. Этнополитические взаимосвязи карачаево-балкарцев с народами Дагестана // Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического, исторического развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России (Карачаевск, 07–09 ноября 2008 г.). Карачаевск: КЧГУ, 2008. С. 216–223.
7. Календарь знаменательных и памятных дат крымско-татарского народа на 2003 год. Симферополь, 2002. 56 с.
8. Кязим. Назмула. Зикирле. Поэмала / жарашдыргъан, ал сёзюн, ангылатыуларын жазгъан Бегийланы Абдуллах. Нальчик: Эльбрус, 1996. 600 б. (Кязим. Стихи. Зикиры. Поэмы / сост., предисловие, комментарии А.М. Бегиева. Нальчик: Эльбрус, 1996. 600 с.
9. Мечиланы Кязим. Сайламаларыны экитомлугъу / жарашдыргъан, ал сёзюн, ангылатыуларын жазгъан Тёппеланы Алим. Биринчи тому. Нальчик: Эльбрус, 1989. 414 б. (Мечиев К. Стихотворения и поэмы. В 2-х томах / сост, автор предисловия и комментариев А.М. Теппеев. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 1989. 414 с.).
10. Чобан-заде Б. Малкар адабият // Инкляб вэ маданият. 1929. № 3. Б. 33–35 (Чобан-заде Б. Балкарская литература // Революция и культура. 1929. № 9. С. 33–35).
11. Чобан-Заде. Предварительное сообщение о кумыкском наречии // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. 1926. № 1.
12. Шейх-Аметов 1997а – Шейх-Аметов М. Балкъарышы Саидни Кърымда унутмагъандыла // Заман. 1997. 17 январь (Шейх-Аметов М. В Крыму не забыли сына Балкарии Саида // Время. 1997. 17 января).
13. Шейх-Аметов 1997б – Шейх-Аметов М. Тайна Саида // Кабардино-Балкарская правда. 1997. 11 марта.

BEKIR CHOBAN-ZADE: AT THE ORIGINS OF KARACHAY-BALKARIAN LITERARY STUDIES

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Literature of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tbittir@mail.ru

The article presents a research and scientific publication—an article by the Crimean Tatar scientist Bekir Choban-zade, published in 1929 in the journal of the Azerbaijani joint venture «Revolution and culture» – which is the first work on Balkar literature at the time of writing. It sets out the circumstances that preceded the appearance of the article by B. Choban-zade, examines the cultural and scientific ties between scientists of the Crimean Tatars, Balkars and Karachays. In the unfinished work of b. Choban-zada is the first to give a genre characteristic of Karachay-Balkar folklore, which could not be complete due to objective and subjective circumstances. B. Choban-zade gives a high assessment of the spiritual world of the Balkars and Karachays, defines the place of this culture in the system of Turkic cultures and literatures. An important place in the work is occupied by the characteristics of socio-political transformations. the author speaks about positive processes caused by the ideology of socialist construction. The value of B.'s work Choban-zade also consists in the fact that it was printed an excerpt from the famous poems of Kazim Mechiev of religious and didactic content. The article attempts to reconstruct the cultural contacts and literary connections of cultural and scientific figures of the Crimea, the North Caucasus and Dagestan of a century ago.

Keywords: Bekir Choban-zade, Kazim Mechiev, Said Shahmurzaev, karachay-balkarian folklore, literature, cultural contacts, literary relations.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-64-72